

Научная статья

УДК 821

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.03

ЖЕРТВЕННОСТЬ И СВОБОДА: ОБРАЗЫ РУССКИХ ЖЕНЩИН В РОМАНАХ ХЬЮ УОЛПОЛА

Марина Юрьевна Ковалева¹,
Светлана Борисовна Королева²

^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ kovalevamarina.yu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2682-705X>

² svetlakor0808@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-7587-9027>

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов русских героинь в романах Х. Уолпола. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена имагологической проблематикой, в рамках которой активно изучаются образы «своего» и «чужого» в художественной литературе. Представленная статья ставит своей целью описание специфики образов русских женщин в романах английского писателя. Ведущим методом исследования является сравнительно-исторический метод в литературоведении с акцентом на имагопоэтическом анализе художественного текста, а также с опорой на биографический и культурно-исторический литературоведческие методы. Выявлены общие черты русских героинь Уолпола: в первую очередь это забота о своих любимых и близких, открытость и свободолюбие. Существенны для образов русских женщин у Уолпола и другие черты, такие как эмпатичность, жертвенность, неоднозначная сложность характера. Русские героини в исследуемых романах остаются таинственными, непостижимыми для английских персонажей. При этом и загадочность, и непохожесть русских женщин на англичанок являются для англичан-героев залогом их особенного очарования; тогда как сильный дух, независимость и некоторая доля бунтарства в женских образах становятся ключом к пониманию русской культуры, ментальности, свободы.

Ключевые слова: Хью Сеймур Уолпол, женские образы, характерология, имагология, имагопоэтика, роман «Темный лес», роман «Зеленое зеркало», роман «Тайный город».

Для цитирования: Ковалева, М. Ю., Королева, С. Б. (2022). Жертвенность и свобода: образы русских женщин в романах Хью Уолпола. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 34–48. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.03

Original article

UDC 821

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.03

**SACRIFICE AND FREEDOM:
IMAGES OF RUSSIAN WOMEN
IN HUGH WALPOLE'S NOVELS****Marina Yu. Kovaleva¹,****Svetlana B. Koroleva²**^{1,2} Linguistics University Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia¹ kovalevamarina.yu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2682-705X>² svetlakor0808@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-7587-9027>

Abstract. The article studies the images of Russian heroines in H. Walpole's novels. The relevance of the study is determined by its essentially imagological character which means that its primary interest is focused on images of national 'others' and their relations to images of the national 'self'. The article aims at describing essential features of H. Walpole's images of Russian women. The leading research method applied is that of comparative literature study, and predominantly its particular branch — imagology or, to be more precise, imagopoetics. There are also elements of biographical and cultural research methods applied to the material under analysis. The article reveals common features typical of all Walpole's Russian heroines: they are caring, open and essentially independent. Capability of empathy and sacrifice, as well as ambiguous complexity of impulses are among their significant features as well. What is more, it is of no less importance that Russian heroines in the studied novels remain mysterious, incomprehensible to those characters that are English. At the same time, both the mystery and the dissimilarity of that tells Russian women from English ones serve as the key to their special charm for the latter; while the strong spirit, independence and a certain amount of rebellion in the images of Russian heroines become a special way to understanding Russian culture, mentality and freedom.

Keywords: Hugh Seymour Walpole, female images, character study, imagology, imagopoetics, novel «The Dark Forest», novel «The Green Mirror: A Quite Story», novel «The Secret City».

For citation: Kovaleva, M. Yu., Koroleva, S. B. (2022). Sacrifice and freedom: images of Russian women in Hugh Walpole's novels. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48), 34–48. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.03

Введение

Первая половина XX в. — особый период в развитии англо-русских литературных отношений (Петрова, 2020, с. 135). Произведения великих русских писателей оказали большое влияние на английскую литературу этого времени; русские персонажи все чаще стали появляться

на страницах английских романов. Попытки постичь загадочную русскую душу нашли свое отражение в произведениях Вирджинии Вулф, Сомерсета Моэма, Бернарда Шоу, Оскара Уайльда, Хью Уолпола (Cross, 1985).

Жизнь и творчество Хью Сеймура Уолпола стоят под знаком особенно глубокой любви к русской культуре. Еще в начале своей творческой карьеры писатель настолько проникся интересом к русской литературе, что решил приехать в Россию без знания языка (Hergesheimer, 2010, p. 20). Он был убежден, что «тайна существования человека скрыта в сердце России» (Бурцева, 2021, с. 130). Эту тайну он стремился раскрыть во время длительного пребывания в стране с 1914 по 1917 г.

Его жизнь в России началась с Москвы, где писатель познакомился с выдающимися деятелями русской культуры (Теличко, 2017, с. 53). Среди его русских собеседников — такие выдающиеся личности, как Тамара Красавина (возможный прообраз героини Анны Петровны Семеновой из романа «The Green Mirror» (1918)), Максим Горький, Федор Шаляпин. Спустя год Х. Уолпол переехал в Петербург, где свел тесное знакомство с писателем Дмитрием Мережковским и поэтом Федором Сологубом, с композиторами Александром Глазуновым и Александром Скрябиным; где художник Константин Сомов стал для английского писателя настоящим другом (Теличко, 2019, с. 230). Именно ему он посвятил один из своих «русских» романов — «The Dark Forest» / «Темный лес» (1916).

Весна 1914 г. становится поворотной точкой в отношениях Х. Уолпола и России (Халтрин-Халтурина, 2006). В мае английского писателя зачисляют в состав русской армии, и вскоре он отправляется на фронт в составе отделения Красного Креста — практически как русский санитар. В 1917 г. писатель стал свидетелем революции в Петрограде (Красавченко, 1998, с. 181).

В связи с богатым опытом общения с русским миром неудивительно, что одной из отличительных особенностей романов Х. Уолпола является попытка постичь русский характер в сравнении с английским. В их сюжетах и образах писатель стремится осуществить встречу двух культур: «таких разных, таких схожих, таких дружелюбных и таких враждебных» (Walpole, 2010, p. 4). В романах «The Dark Forest» / «Темный лес» (1916), «The Green Mirror» / «Зеленое зеркало» (1918) и «The Secret City» / «Таинственный город» (1919) Х. Уолпол пишет о непостижимой свободе русского человека, его особом мировидении.

Русская тема в романах Х. Уолпола была рассмотрена в работах Т. Н. Красавченко «Февральская революция глазами англичанина: Хью Уолпол» (Красавченко, 2017), С. Б. Королевой «Миф о России в британской культуре и литературе (до 1920-х годов)» (Королева, 2014), Т. Г. Теличко «“Фантазии на русские темы” в английской литературе начала XX века» (Теличко, 2017). При этом вопрос о типизации образов русских героинь в романах Х. Уолпола не ставился. Целью настоящего исследования является определение типичных черт русских героинь в контексте их взаимоотношений с английским

миром. В этом аспекте необходимо проанализировать образы трех русских героинь: Марии Ивановны Крассовски из романа «The Dark Forest» (1916), Анны Петровны Семеновой из романа «The Green Mirror» (1918) и Веры Михайловны Маркович из романа «The Secret City» (1919).

Методы исследования

Основными материалами исследования являются романы Хью Сеймура Уолпола «The Dark Forest» (Walpole, 2006), «The Green Mirror: A Quite Story» (Walpole, 2019) и «The Secret City» (Walpole, 2010). Произведения рассматриваются в тесной связи с дневниками и письмами автора (в первую очередь с материалами о жизни в России), а также в контексте особого внимания к русской культуре, возникшего в британской литературе в конце XIX – начале XX в. (Миллонщикова, 2019, с. 45).

Исследование проведено в соответствии с методом сравнительно-исторического литературоведения с акцентом на имагопоэтическом анализе художественного текста, а также с опорой на биографический и культурно-исторический методы литературоведческого исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Образ Марии Ивановны Крассовски появляется уже в первой главе романа «The Dark Forest». На Варшавском вокзале в Петрограде только что прибывшего главного героя встречает англичанин мистер Тренчард вместе с русской девушкой «wearing her Sister's uniform» / в одежде санитарки (здесь и далее перевод наш. — М. К., С. К.) (Walpole, 2006, p. 11). Девушка с неподдельным любопытством рассматривает прибывшего, как будто понимает, что это знакомство изменит ее жизнь. Мария Ивановна проявляет инициативу и первой заговаривает с главным героем. В самом начале диалога она отмечает, что буквально вчера состоялась ее помолвка с мистером Тренчардом. При этом автор указывает, что девушка говорит «in the same intimate, confiding whisper» / интимным, доверительным шепотом (Walpole, 2006, p. 12). Эта деталь важна для понимания образа: при знакомстве русская девушка раскрывается перед героем с первых секунд.

Сравним с появлением Анны Михайловны в романе «The Green Mirror». Анна не является самостоятельным персонажем романа — она лишь навязчивое воспоминание героя, англичанина Филиппа Марка, о жизни в России и о своей «русской» любви. Образ героини появляется во второй главе романа в связи с мимолетной мыслью героя: «Much too excited to sleep, simply I suppose because all kinds of things are beginning to reassert themselves on me — <...>

things that Anna and Moscow had so effectually laid to rest» / Я был слишком взволнован, чтобы заснуть, полагаю, потому что некоторые воспоминания вновь хотят заявить о себе — <...> те воспоминания, которые Анна и Москва так действительно похоронили когда-то (Walpole, 2006, p. 47).

Анна — танцовщица, балерина Большого театра. Первая встреча героя с ней произошла в кругу театральных деятелей в загородном доме в Подмоскowie. С первых секунд Анна привлекла Филиппа, однако далеко не внешностью: «She attracted me because she had never known an Englishman before, and I was exactly what she had always thought an Englishman would be» / Она привлекла меня потому, что никогда раньше не знала ни одного англичанина. И я был именно таким, каким она всегда представляла себе типичного англичанина (Walpole, 2019, p. 439). Вольное, свободное поведение девушки, так сильно отличающееся от типичной сдержанности англичанок, и умение расположить к себе с первой встречи оказались для героя необыкновенно привлекательными чертами.

Героиня романа «The Secret City» Вера Михайловна Маркович появляется в четвертой главе. В начале октября главный герой, англичанин Джон Деворд, наносит визит Алексею Петровичу, в доме которого застаёт семью Марковичей. Вера заметно выделяется на фоне остальных членов семьи, однако не столько благодаря внешности, сколько в связи с особенностями характера: «She moved slowly and gracefully, and quite without self-consciousness» / Она двигалась медленно и грациозно, без малейшего стеснения (Walpole, 2010, p. 41). Обратим внимание, что подобно героям предыдущих романов, англичанин поражен свободой и отсутствием стеснения в поведении девушки, даже несмотря на прибывшего нового гостя.

Таким образом, в появлении героинь можно проследить явные сходства: темперамент и характер девушек затмевает их внешность и неизменно привлекает представителей английской культуры. Женщины, столь непохожие на англичанок, становятся загадочно притягательными для англичан — главных героев.

В романе «The Dark Forest», как и в других «русских» романах Х. Уолпола, русская женщина отнюдь не обладает редкой красотой. Внешность Марии Ивановны описана довольно подробно, с особым акцентом на том, что ее нельзя назвать красавицей: «She was most certainly not beautiful; her nose was too short, her mouth too large, her forehead, from which her black hair was brushed straight back, too high. Her complexion was pale <...> Her hands were thin and pale» / Она определенно не была красавицей: ее нос был слишком коротким, рот, напротив, был слишком большим, а лоб, с которого ее черные волосы были зачесаны назад, был слишком высоким. Ее лицо было бледным <...> Ее руки были тонкими и бледными (Walpole, 2006, p. 22). И все же в ее лице есть то, что сразу поражает героя, отвлекая от собственно внешних черт, как бы призывая проникнуть вглубь духовного облика героини: это ее глаза, «большие, круглые

и доверчивые» (Walpole, 2006, p. 23). Взгляд Марии Ивановны подчеркивает ее молодость; иногда в силу юного возраста героини он может быть scornful / презрительным (Ibid.) ко всему новому, еще неиспытанному. Временами ее большие ясные глаза сияют от счастья. Лицо Марии Ивановны может быть with **tenderness** / мягким от нежности (Walpole, 2006, p. 399), хотя в определенные моменты в нем отражается гордость и свободолюбие.

Образ Анны остается нераскрытым, так как она лишь воспоминание. Главный герой старается выбросить из головы черты ее внешности: «He had almost forgotten her appearance. She had a little black mole on her left cheek — or was it her right?...» / Он почти забыл, как она выглядела. Кажется, у нее была маленькая черная родинка на левой щеке — или на правой?.. (Walpole, 2019, p. 299). Поразительно, но образ Анны детально описывается только в эпизоде воспоминаний сцены прощания: герой вспоминает, что Анна была одета в длинную черную шубу и маленькую круглую черную меховую шапочку; что у нее были бледные щеки и насмешливый взгляд. Однако, как будто помимо ее желаний, «there had been **tenderness**» / в ее лице отражалась нежность (Walpole, 2019, p. 662). В силу загадочности, окутывающей русскую девушку, разные герои романа по-разному представляют ее внешность: Милли (сестра Кэтрин, возлюбленной главного героя) рисует для себя образ яркой, худой, несказанно красивой и при этом опасной девушки на фоне вечных снегов, Генри (брат Кэтрин) воображает смеющуюся, тонкую фигуру, которая окружена аурой таинственности, и потому привлекает его.

Внешность Веры Михайловны же детально описывается с первых секунд знакомства героев: «her figure tall and her bosom full, **her dark eyes large and clear**. She had black hair, a vast quantity of it, piled upon her head. Her face was finely moulded, her lips strong, red, sharply marked» / высокая девушка с полной грудью и большими, темными, чистыми глазами. У нее были густые черные волосы, уложенные в прическу. Ее лицо было утонченным, ее губы были большими, красными и резко очерченными (Walpole, 2010, p. 299). Вера Михайловна выглядит как молодая, но уверенная в себе и своих поступках девушка, которая имеет твердые представления о жизни и готова встретиться с любой трудностью. В романе подчеркивается при этом, что зачастую выражение ее лица «was often stern and almost **insolently scornful**, but also she could be **tender**, and her heart would shine from her eyes» / было строгим и почти презрительным, однако иногда она становилась нежной, и в ее глазах сияло сердце (Walpole, 2010, p. 41).

В описании внешности всех трех русских героинь Х. Уолпола можно проследить явные сходства: у девушек стройные фигуры, темные волосы и большие, выразительные темные глаза — врата в их души. Важной деталью в типизации образов русских героинь служит временами презрительное выражение лица, указывающее на гордость, доходящую до высокомерия, и трепетная нежность, обнажающая жертвенность и сострадательность их души.

Нельзя сказать, что героини поражают своей красотой. Напротив, зачастую автор делает акцент на том, что русских героинь нельзя назвать красивыми, однако это не лишает ни одну из них привлекательности: герои-мужчины завороженно влюбляются в них.

Важной деталью образов русских героинь у Уолпола становится их отношение к окружающему миру. Так, Мария Ивановна отличается состраданием, милосердием и негибимой волей. Как санитарка Красного Креста, Мария Ивановна помогает многим людям, жертвуя своим комфортом, здоровьем, отчасти самой жизнью: в июльскую жару, под палящим солнцем она работает на кухне в лесу, заботится о людях в холерной деревне. Она добровольно решает идти на войну, чтобы заботиться о раненых. Во время общения с военными она говорит очень мало, но кто бы ни находился в ее присутствии, кто бы ни слышал ее речей, все ощущают «the force of her vitality like some hammer, silent but of immense power, beating relentlessly upon the atmosphere» / силу ее витальности, подобной молоту, который тихо, но мощно и безжалостно сотрясает атмосферу (Walpole, 2006, p. 22). Эффект от ее слов намного сильнее, чем она может вообразить. А нескрываемая растерянность перед событиями войны обнажает ее скрытую силу.

Мария Ивановна всегда честна, прямо и правдива в своих порывах, своим энтузиазме, своих бунтах и своем свободолюбии. Эти ее черты оказываются решающими в сюжетном разворачивании любовной линии романа. В самом начале книги Мария Ивановна обвенчана с англичанином мистером Тренчардом. По его словам, девушка пленила его живостью своего характера, умением слушать, высокими идеалами, стремлением совершить в жизни что-то нужное для других: «She quickly saw my <...> I could talk to her and she liked to listen. She had — she has, great ideals, great hopes and ambitions. <...> I begged her to marry me ... and she accepted. <...> After she had left me <...> I was mad.... I am mad now. That she should love me! <...> my heart will break» / Она быстро заметила мою преданность <...> Я мог говорить с ней о чем угодно, и ей нравилось слушать. У нее были — у нее есть высокие идеалы, большие надежды и амбиции. <...> Я умолял ее выйти за меня замуж... и она согласилась. <...> После того как она ушла <...> я был разгневан. Сейчас я будто сошел с ума. Она должна любить меня! <...> мое сердце разобьется (Walpole, 2006, p. 53). После расторжения помолвки Мария Ивановна влюбляется во врача Алексея Петровича Семенова. Их взаимные чувства вызывают внешние и внутренние перемены друг в друге: Семенов счастливее, чем когда-либо, он выглядит моложе на много лет, ироничный изгиб его губ наконец исчезает, глаза светятся и улыбаются, а его отношение к миру становится более доброжелательным. Мария Ивановна же смеется больше обычного и становится общительнее, в ее лице проявляется смирение, которое приносит настоящая любовь.

Важным эпизодом, раскрывающим образ русской девушки, служит разговор Марии Ивановны и главного героя. Монолог Марии Ивановны можно

назвать исповедью: она делится своей историей о жизни с матушкой, о страхах смерти и вечных переживаниях и, конечно же, о своей любви. Ее морально угнетает собственное состояние эгоистического счастья, довольства: «I don't feel as though anything could touch me today. <...> Is it right to be so happy at such a time as this and in such a place?... And how strange it is that through all the tragedy one can only truly see one's own little affairs, and only feel one's own little troubles and joys. That's bad ... one should be punished for that!» / Я не чувствую, что сегодня со мной что-то произойдет. <...> Разве это правильно: быть такой счастливой в такое время и в таком месте?... И как же странно, что во время общей трагедии человек зациклен только на своих собственных маленьких делах и чувствует только свои маленькие страхи и желания? Это ужасно... за это нужно наказывать! (Walpole, 2006, p. 403).

Главный герой тайно и безответно влюблен в девушку. Он понимает, что не сможет завоевать ее любовь. Постоянно и трепетно следя за ее действиями, поступками, состоянием, он с восхищением отмечает, что в своих прорывах (будь то дружеские, родственные или же любовные) Мария Ивановна «she cared as good women care for the poor» / заботилась об окружающих, как хорошие женщины заботятся о бедных (Walpole, 2006, p. 404). Милосердие, сострадание, заботливость — вот главные черты характера Марии Ивановны.

Для героя-англичанина отличительные черты характера, которые он отмечает в любимой им русской женщине, являются не пугающими, но привлекательными. Так, он неоднократно повторяет, что любовь к свободе, внутреннее стремление к бунту и душевное сострадание — те качества, которых так не хватает многим людям. Неоднократно повторяя мысль о важности сострадания к человеку, герой высоко оценивает милосердие Марии Ивановны, столь резко контрастирующее с равнодушием других русских людей: «...their faces were on the whole cheerful — a brazen indifference to anything and everything...» / их лица были полны радости — наглое безразличие ко всему и всем (Walpole, 2006, p. 396), тогда как лицо Марии Ивановны «was soft with tenderness as she watched them» / было мягким, наполненным нежностью, когда она смотрела на них (Walpole, 2006, p. 396).

Отличительной чертой русской женщины в романе Уолпола является и неугасимый дух свободы. Рассказывая историю Марии Ивановны, герой-рассказчик отмечает, что с самого детства мать позволяла делать героине все, что ей заблагорассудится. Поэтому даже в зрелом возрасте никто не имеет над ней власти. Примечательно, что даже в любви Мария Ивановна хочет чувствовать себя свободной, поэтому ее избранник — «alarmed at her **independence**» / встревожен ее независимостью (Walpole, 2006, p. 394).

Важным элементом авторской оценки характера Марии Ивановны становится то, что он не желает его изменить: «It might be that all her life she might never learn wisdom. I do not know that I wished her to learn it.» / должно быть, за всю свою жизнь она так и не познает мудрости. И я не знаю, хотел бы я,

чтобы она узнала ее (Walpole, 2006, p. 406). Даже внезапные порывы, зачастую застающие врасплох главного героя, а также бунтарские настроения и недостаток знаний автор оценивает положительно.

Сравним образ Марии Ивановны с образом русской балерины Анны. Учитывая его специфику (Анна присутствует в романе лишь как воспоминание героя-англичанина), отношение Анны к окружающему миру остается неизвестным. Но это только подчеркивает яркую любовную линию, в которой раскрывается русская героиня.

Читателю известно, что на протяжении трех лет Анна и Филипп живут вместе. Однако Анна остается непостижимой для героя: попытки разгадать ее тайну, ее душу превращают его жизнь в бесконечный поиск. Анна любит Филиппа, хотя довольно часто ей с ним скучно. Она часто смеется над ним, его английскими нравами, над его злобой на непунктуальность и несерьезность русских людей. Она сильная и независимая личность, более того, она кажется англичанину-герою воплощением самой свободы: «*She seemed to me freedom itself: I fell madly in love with her*» / Она казалась мне самой свободой: вот почему я безумно влюбился в нее (Walpole, 2019, p. 439).

Анна может делать все, что хочет, поэтому ее жизнь полна приключений, ярких красок, волнений, битв и побед. В своей любви она как бы взрослее, самодостаточнее героя-англичанина: в романе говорится, что она «*thought me rather ridiculous, but she felt motherly to me, and that's what most Russian women feel to most men*» / считала меня довольно забавным, но она чувствовала ко мне материнскую заботу, и это именно то, что большинство русских женщин чувствуют по отношению к мужчинам (Walpole, 2019, p. 439). Отношения с ней подобны дороге с резкими поворотами: герой чувствует то безумную любовь, то сильнейшую ненависть. Внезапные порывы, необъяснимые решения причиняют герою душевные муки, тогда как он жаждет любви-гавани, любви-колыбели. Осознав это, Анна решает отпустить Филиппа. Она настаивает на его отъезде и перед самым прощанием описывает ему образ его будущей невесты.

Казалось бы, на этом поставлена точка в их отношениях. Однако на протяжении всего романа образ Анны преследует героя. Более того, Филипп не спешит избавляться от навязчивого воспоминания: в своих мыслях он постоянно возвращается к Анне и размышляет, что в той или иной ситуации только Анна смогла бы понять и поддержать его.

Характер Анны во многом подобен характеру Марии Ивановны. Так, рассказчик-герой «Зеленого зеркала» делает акцент на эмпатии героини. В том числе сюжетно: Анна становится инициатором разрыва отношений не потому, что ею движет эгоизм, но потому, что она заботится о герое, сочувствует ему и понимает его лучше его самого: «*Anna was fond of him... She believed, very seriously, that the greatest thing for him would be to find a nice English girl whom he could love, marry, and make the mother of his children*» / Анна любила его...

Она серьезно верила, что лучшим решением для него было бы найти милую англичанку, которую он смог бы полюбить, жениться и сделать ее матерью своих детей (Walpole, 2019, p. 120). Эмпатичность ее натуры, способность к состраданию и искренней поддержке вызывают у героя неизменное восхищение.

В то же время при сравнительном анализе двух образов становится очевидным, что если в образе Марии Ивановны главенствующей чертой характера является сострадание, то у Анны — стремление быть свободной и сохранять свободу других. В своих воспоминаниях герой сравнивает Анну с самой свободой и отмечает, что «Anna fascinated me — she let me do always as I pleased» / Анна очаровала меня — она всегда позволяла мне поступать так, как я хочу (Walpole, 2019, p. 439). Обратим внимание, что, как и в образе Марии Ивановны, мотив свободы в описании характера восходит не к свободе правовой (liberty), свободе желаний (will) или свободе воли (volitional), а к свободе независимости: «She was simply **independent**» / она была просто независимой (Walpole, 2019, p. 472).

При этом внутреннее бунтарство, напротив, рассматривается героем как черта негативная, угнетающая. Ее протест против замужества и семейной жизни становится камнем преткновения в отношениях Анны и Филиппа. Главный герой, как и сам автор, не принимает подобного отношения к институту семьи и открыто заявляет, что «that ríqued me...» / это задело меня (Walpole, 2019, p. 441). В то же время, несмотря на неприятие перегибов независимого характера Анны, Филипп, уезжая из России, надеется отыскать качества, привлекающие его в характере Анны, в будущей невесте.

Образ Веры Михайловны также имеет типичные черты русских героинь романов Х. Уолпола. Вера Михайловна с первых минут располагает к себе, и Джон Деворд чувствует, что она станет хорошим и верным другом. Она управляет финансовыми, хозяйственными и «духовными» делами своей семьи. Вера Михайловна заботится о своем муже, сестре и о других близких людях. Герой-англичанин отмечает, что из них двоих, пожалуй, именно Веру Михайловну можно назвать мужчиной, ведь в ней живет сильная и храбрая душа, а ее характер можно назвать мужественным. По его мнению, «Vera's most beautiful quality was her motherliness. <...> but let some one appeal to the strength and bravery in her, and she responded magnificently. I believe that to be true of very many Russian women» / Лучшим качеством Веры была ее материнская забота. <...> но стоило хоть кому-нибудь воззвать к ее силе и храбрости, она мгновенно откликнулась. Я считаю, что это характерно для большинства русских женщин (Walpole, 2010, p. 100). Вера Михайловна обладает, как кажется, безграничной силой и уверенностью в том, что сможет защитить любого. Увидев, что Боун одинок и несчастен, она мягко и ненавязчиво старается показать, что она его друг и ей можно доверять. Ее внимание и понимание влюбились в себя одинокого Боуна. Стоит отметить важный эпизод, в котором Вера Михайловна впервые признает свою слабость не только

перед главным героем, но и перед самой собой. Она взывает к помощи. Впервые за всю жизнь Вера Михайловна смогла ощутить и осознать свою уязвимость и дать волю эмоциям: «Do you know that I've never asked any one's help before? I was rather conceited that I could get on always without it» / Ты же знаешь, что раньше я ни у кого не просила помощи? Я была довольно самонадеянна, раз решила, что смогу обойтись без нее (Walpole, 2010, p. 186).

Обратим внимание, как сильно автор восхищается характером Веры Михайловны. На протяжении всего произведения мы видим только положительные черты образа русской героини. Сила ее духа поражает героя. Именно эта сила помогает ей пожертвовать своей любовью во имя ближнего своего: тайная любовь героини к англичанину Лоуренсу остается нереализованной не столько из-за нежелания героини идти против законов общества, сколько в связи с ее жертвенным стремлением остаться заботливой и любящей женой и матерью: «My duty is to Nina and Nicholas. And if they are happy nothing else matters — nothing. And I'm afraid that I'm going to do them harm» / Мой долг перед Ниной и Николасом. И если они будут счастливы, то все остальное для меня не имеет значения. И я боюсь, что могу причинить им боль (Walpole, 2010, p. 192).

Особый акцент автор делает на смелости героини. Только по-настоящему бесстрашный человек может признать собственную слабость перед другими. И именно эта черта делает ее «more intimate, more personal, more appealing» / более близкой, более родной, более привлекательной (Walpole, 2010, p. 74) в глазах автора. Мотив свободы, столь характерный для всех русских героинь романов Уолпола, озаряет собой и образ Веры Михайловны: «I had never before seen Vera Michailovna so fine and **independent**» / Я никогда не видел Веру Михайловну такой веселой и независимой (Walpole, 2010, p. 135). Более того, герой отмечает, что жизнь Веры Михайловны движима ее стремлением не только к жертвованию собой во имя ближнего своего, но и желанием сохранить свою независимость.

В то же время в Вере Михайловне проявляется страстное желание опекать как оборотная сторона эмпатии и жертвенности. Так, на протяжении действия всего романа она не может дать свободу своей сестре. В детстве девочки потеряли родителей, и Вера, как старшая сестра, взяла на себя ответственность за Нину, сестру младшую. Героиня контролировала каждый шаг младшей сестры, лишая ту возможности свободного выбора. Конечно, это страстное желание удержать сестру рядом заставляет Нину совершать безрассудные поступки и довольно часто вступать в ссоры с Верой. Однако на протяжении всего романа герой-англичанин ни разу не трактует эту черту характера как отрицательную. Напротив, Иван Андреевич — как альтер эго автора — уверен, что из-за чрезмерной длительной опеки Нина выросла ребенком, который не способен принимать взрослые решения и брать ответственность за свои поступки.

Таким образом, ключевыми чертами в образах трех русских героинь становятся эмпатия, смелость и желание быть свободными. Однако у каждой героини эти черты соотносятся друг с другом и проявляются по-разному. Так, к примеру, в образе Марии Ивановны эмпатия проявляется через сострадание, у Анны — через сочувствие любимому, а у Веры Михайловны — через заботу о близких. При этом образ каждой из них так или иначе остается сопряженным с загадкой. Безусловно, эта непостижимость, наравне с жертвенностью и свободой, и привлекает английских персонажей в русских девушках.

Важным аспектом русских романов Уолпола становится сравнение английского мира с русским миром. Наблюдать это мы можем сквозь призму сознания героев-англичан. Для них это сравнение начинается сразу после знакомства с русскими героинями.

Образ Марии Ивановны — возлюбленной английского героя — пленителен именно потому, что его черты отличают русскую женщину от англичанок. Так, открытость и обаяние, сострадание и забота, свобода духа и свобода в проявлении себя становятся для героя новыми ценностными ориентирами. Примечательно, что сама Мария Ивановна вслух сравнивает себя и англичанок. Рефлексируя о будущей жизни, героиня прерывает свои размышления фразой: «You think it silly in England to talk about such things. No English girl would, would she? In Russia we are silly if we like» / Вы полагаете, что в Англии глупо говорить о таких вещах? Ни одна англичанка не стала бы размышлять о подобном, верно? Но в России мы настолько глупы, что обсуждаем подобные вещи, если хотите (Walpole, 2006, p. 409).

Подобное можем наблюдать и в романе «The Green Mirror» («Зеленое зеркало»). Однако, если образ Марии Ивановны сравнивается с собирательным образом английской женщины, то образ Анны — бывшей возлюбленной героя — на протяжении всего романа сравнивается с образом Кэтрин — нынешней возлюбленной. Так, герой сравнивает англичанку с убежищем от всего, с чем он так долго боролся в Анне. Кэтрин ясна и правдива, спокойна и уверена в себе. Напротив, Анна относится ко всему легкомысленно и с юмором, она жаждет независимости и идет наперекор обществу. По мнению героя, Анна никогда не воспринимала его всерьез. Но ее способность сочувствовать, ее свобода духа пленяли героя. Контраст с Кэтрин становится очевидным в отдельных эпизодах романа. Так, переживая сложные жизненные моменты, герой вспоминает Анну и думает, что только она (не Кэтрин) смогла бы его по-настоящему поддержать. Напротив, во время свиданий с Кэтрин герой счастлив, что его невеста — спокойная и сдержанная девушка, потому что вечные скандалы с Анной делали его «slack, sleepy, indifferent» / слабым, сонным, безразличным (Walpole, 2019, p. 441).

Подобно Марии Ивановне, Вера Михайловна сравнивает себя с англичанками: «What would a French woman or an English woman have done? Given up the world for their lover. Given up a thousand Nicholases, sacrificed a hundred

Ninas — that's real life. That's real, I tell you» / Что бы сделала француженка или англичанка? Наверняка отказались бы от всего мира ради возлюбленного. Отказались бы от тысячи Николасов, пожертвовали сотней Нин — это настоящая жизнь. Это так, я уверена (Walpole, 2010, p. 703). Обратим внимание, что этой репликой Вера Михайловна превозносит женщин другой культуры над самой собой. Однако герой-англичанин отмечает, что англичанки из-за своей сентиментальности и национальной праздности имеют слабость оставаться с возлюбленным, даже если это поглощает их полностью; даже если от них ничего не останется после. Рациональность Веры Михайловны ярко противопоставляется английскому женскому менталитету не в отрицательном, но в положительном ключе.

Заключение

Таким образом, Уолпол в своих русских романах сводит в едином времени-пространстве, сопоставляя, два непохожих мира — русский и английский. Образ русской женщины в этом сравнении становится ключевым. Уолпол наделяет русских героинь общими чертами: в первую очередь это забота о любимых и близких, открытость и свободолюбие. Существенны для образов русских женщин у Уолпола и другие черты, такие как эмпатичность, жертвенность, неоднозначная сложность характера. Русские героини в исследуемых романах остаются таинственными, непостижимыми для английских персонажей. При этом и загадочность, и непохожесть русских женщин на англичанок являются для англичан-героев залогом их особенного очарования; тогда как сильный дух, независимость и некоторая доля бунтарства в них становятся ключом к пониманию русской культуры, ментальности, свободы.

Список источников

1. Петрова, Т. Г. (2020). Русская литература за рубежом. *Сборник материалов VI Международных научных Панковских чтений*, 172–178. Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина.
2. Cross, A. G. (1985). *The Russian theme in English literature from the XVI-th to 1980: an introductory survey and bibliography*. Oxford.
3. Hergesheimer, J. (2010). *Hugh Walpole: An Appreciation*. Nabu Press.
4. Бурцева, М. А. (2021). Циклическая фабульная модель в готическом рассказе Х. Уолпола «Маленькое приведение». *Russian Linguistic Bulletin*, 2(26), 129–135.
5. Теличко, Т. Г. (2017). Дом и дорога в «русских» романах Х. Уолпола «Темный лес» и «Таинственный город». *Русско-зарубежные литературные связи. Сборник статей*. Нижегородский государственный университет им. К. Минина, 52–59.
6. Теличко, Т. Г. (2019). «Таинственный город» Х. Уолпола: открытие в «чужом» другого. *Филология и культура*, 2(56), 228–233.
7. Халтрин-Халтурина, Е. В. (2006). Англоязычная художественная биография XIX–XX веков и тема «русские на чужбине». *Россия и русские в художественном творчестве зарубежных писателей XVII – начала XX веков: материалы круглого*

стола 15 декабря 2006 г. http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=52&binn_rubrik_pl_news=196#Halt2

8. Красавченко, Т. Н. (1998). Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX в. Социальные и гуманитарные науки. *Отечественная и зарубежная литература. Литературоведение: Реферативный журнал*, 4, 181–188.

9. Walpole, H. (2010). *The Secret City*. George H. Doran Company.

10. Красавченко, Т. Н. (2017). Февральская революция глазами англичанина: Хью Уолпол. *Литературоведческий журнал*, 41, 270–293.

11. Королева, С. Б. (2014). *Миф о России в британской культуре (до 1920-х годов)*. DirectMEDIA.

12. Теличко, Т. Г. (2017). «Фантазии на русские темы» в английской литературе начала XX века. *Россия в литературе Запада: коллективная монография*, 148–163. В. П. Трыков (ред.).

13. Walpole, H. (2006). *The Dark Forest*. George H. Doran Company.

14. Walpole, H. (2019). *The Green Mirror: A Quite Story*. George H. Doran Company.

15. Миллонщикова, Т. М. (2009). *Английская литература от XIX в. к XX, от XX к XXI: проблемы взаимодействия литературных эпох*, 44–51. ИМЛИИ РАН.

16. Ковалева, М. Ю., Королева, С. Б. (2020). Английское и русское в романе Вирджинии Вулф «Орландо». *Палимпсест. Литературоведческий журнал*. 3, 39–51.

17. Топоров, В. Н. (1995). *Миф. Ритуал, Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное*. Издательская группа «Прогресс» – «Культура».

18. Соловьёва, Н. А. (1998). *У истоков английского романтизма*. Изд-во Московского ун-та.

References

1. Petrova, T. G. (2020). Russian Literature Abroad. *VI International Scientific Pankov Conference Proceedings*, 172–178. State. Russian language institute named after A. S. Pushkin. (In Russ.).

2. Cross, A. G. (1985). *The Russian theme in English literature from the XVI-th to 1980: an introductory survey and bibliography*. Oxford.

3. Hergesheimer, J. (2010). *Hugh Walpole: An Appreciation*. Nabu Press.

4. Burtseva, M. A. (2021). Cyclic plot model in H. Walpole's gothic story «The Little Ghost». *Russian Linguistic Bulletin*, 2(26), 129–135. (In Russ.).

5. Telichko, T. G. (2017). *House and road in the «Russian» novels of H. Walpole «Dark Forest» and «Mysterious City»*. *Russian and Foreign Literary Connections. Collected Essays*. Nizhny Novgorod State University K. Minina, 52–59. (In Russ.).

6. Telichko, T. G. (2019). «The Mysterious City» by H. Walpole: the discovery of the «alien» Other. *Philology and culture*, 2(56), 228–233. (In Russ.).

7. Khaltrin-Khalturina, E. V. (2006). An English-language artistic biography of the 19th–20th centuries and the theme «Russians in a foreign land». *Russia and Russians in the Artistic Work of Foreign Writers of the 17th – Early 20th Centuries: Proceedings of the Round Table*, December 15, 2006. http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=52&binn_rubrik_pl_news=196#Halt2 (In Russ.).

8. Krasavchenko, T. N. (1998). Russian emigration in the context of Russian-English literary relations in the first half of the 20th century. *Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Literary criticism*, 4, 181–188. (In Russ.).

9. Walpole, H. (2010). *The Secret City*. George H. Doran Company.
10. Krasavchenko, T. N. (2017). The February Revolution through the eyes of an Englishman: Hugh Walpole. *Literary journal*, 41, 270–293. (In Russ.).
11. Koroleva, S. B. (2014). *The myth of Russia in British culture (before the 1920s)*. DirectMEDIA. (In Russ.).
12. Telichko, T. G. (2017). «Fantasy on Russian Themes» in English Literature of the Early 20th Century. *Russia in Western Literature: A Collective Monograph* (pp. 148–163). In V. P. Trykov (Ed.). (In Russ.).
13. Walpole, H. (2006). *The Dark Forest*. George H. Doran Company.
14. Walpole, H. (2019). *The Green Mirror: A Quite Story*. George H. Doran Company.
15. Millonshchikova, T. M. (2009). *English literature from the 19th century. to XX, from XX to XXI: problems of interaction of literary epochs* (pp. 44–51). IMLIN RAN. (In Russ.).
16. Kovaleva, M. Yu., Koroleva, S. B. (2020). English and Russian in Virginia Woolf's Orlando. *Palimpsest. Literary journal*, 3, 39–51. (In Russ.).
17. Toporov, V. N. (1995). *Myth. Ritual, Symbol. Image: Studies in the field of mythopoetic: Selected works*. Publishing group «Progress» – «Culture». (In Russ.).
18. Solovieva, N. A. (1998). *At the origins of English romanticism*. Publishing House of Moscow University. (In Russ.).

Информация об авторах

Марина Юрьевна Ковалева — лаборант-исследователь международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова.

Светлана Борисовна Королева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного, начальник Международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова.

Information about the authors

Marina Yu. Kovaleva — laboratory assistant-researcher with the International Research Laboratory of Basic and Applied Aspects of Cultural Identification, Linguistics University Nizhny Novgorod.

Svetlana B. Koroleva — Doctor of Philology, docent, full professor of the Department of teaching Russian as a native or foreign language, Head of the International Research Laboratory of Basic and Applied Aspects of Cultural Identification, Linguistics University Nizhny Novgorod.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.